

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул
Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дацковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушику, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шеринева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (РН.Д) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (РН.Д) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

*Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.*

*Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки
РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая,
Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики:
исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).*

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A.P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A.K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O.M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E.A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L.N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L.S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S.A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K.A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G.G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A.S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D.S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O.Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N.I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N.Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bulgariy, Sofiy)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.
All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written
permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.*

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

*The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of
education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious
situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-
confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).*

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Билялова Г. А. Некоторые аспекты истории образования Казахского ханства 9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Хабдулина М. К., Билялова Г. Д., Бонора Ж. Л. Распространение ислама
в восточном Дашт-и-Кыпчаке по материалам городища Бозок 16

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Атдаев С. Дж. Сведения о диких кошках Туркменистана
(в записках исследователей XIX — начала XX в.) 31

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдуллаева С. Ш. Интерпретация некоторых особенностей ислама
в российских и европейских источниках XVII–XXI вв. 45
Бытко С. С. Рукописный старообрядческий «Псевдозлатоуст» второй
половины XIX в. из собрания Лаборатории археографических исследований
Уральского федерального университета 53
Хастунова Ю. В. Экстатические практики — «небесные диктовки»
на примере группы Ак Жан в Республике Алтай 63
Тимощук А. С. Вайшнавизм: стратегии конструирования и концептуализации 72

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Шеринёва Е. А. Этнорелигиозный аспект развития
образования на Алтае в 20-е г. XX в. 81
Баталко Т. И. Особенности национально-культурной политики белорусизации
(психологический аспект) 93

Кузинер И.Э. Особенности моделей взаимодействия старообрядцев бегунского (страннического) толка и советских органов власти в 20-е гг. XX в.	100
Чеджемов С.Р. Конфессиональная политика Российской империи в середине XIX в. (на примере переселения народов Кавказа, исповедовавших ислам, в Турцию).....	108

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Цогзолмаа Нямаа. Распространение новых религиозных течений и их влияние на систему образования Монголии	117
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	125
---------------------------------	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	127
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

- Bilyalova G. A.* New aspects of the history of formation of the Kazakh khanate 9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

- Khabdulina M. K., Bilyalova G. D., Bonora G. L.* The diffusion of Islam in the eastern Dasht-i-Kipchak according to the materials from Bozok 16

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

- Atdaev S. J.* Information about wild cats of Turkmenistan
(in the note of researchers XIX — the beginning of XX centuries) 31

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

- Abdullaeva S. Sh.* The interpretation of some features of Islam in Russian and European sources of XVII–XXI centuries 45
Bytko S. S. Manuscript staroboredschesky “Pseudozlatoust” of the second half of XIX century from the collection Laboratory of archeographic research of the Ural Federal University 53
Hvastunova J. V. Ecstatic practices — “divine dictation” on the example of Ak Jang the Republic of Altai 63
Timoshchuk A. S. Vaishnavism: strategies for construction and conceptualization 72

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

- Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A.* Ethno-religious aspect of education development in Altai in the 20th gg. XX century 81
Batalko T. I. Peculiarities of the national-cultural policy of belarusization (psychological aspect) 93

<i>Kuziner I. E.</i> The specifics of the interaction models of the old believers of the runaways (wanderings) confession and soviet authorities in the 20es of XX century.....	100
<i>Chedzhemov S. R.</i> Religious policy of the Russian Empire in the mid 19th century (for example, the migration of peoples of the Caucasus, followers of Islam in Turkey)	108

Section VI**ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES
AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA**

<i>Nyamaa Tsogzolmaa.</i> The spread of new religious movements and their impact on the education system of Mongolia	117
---	-----

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	125
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	127
--	-----

Енчинова Л. А. Религиозная обстановка в Республике Алтай [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/club47031643> (дата обращения 11.01.2017).

Ерехонова О. К. Красота — вдохновение души. Горно-Алтайск, 2006. 128 с.

Мачула К. Б. Улгерлик Толук // Амаду Алтай. 2014. С. 30–31 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc-47031643_268980181 (дата обращения: 21.02.2016).

Архив автора

Енчинова Л. А. О мой народ, Великий народ! От 01.03.2016 (ксерокопии небесных диктовок).

Надя Т., Токоекова А. В. Сборник небесных диктовок (ксерокопии небесных диктовок).

Надя Т. Тагылы живой предмет (ксерокопии небесных диктовок).

Токоекова А. В. Послания народу. 2004 (ксерокопии небесных диктовок).

Полевые материалы автора. Интервью с Ксенией Багаевной Мачула. 6 и 20 февраля 2017 г.

REFERENCES

Enchinova L. A. Bash bolzyn Altai Kudaiym. Nebesnaia diktovka ot 07.05.2001. *Amadu Altai*. 2012. № 5. Enchinova L. A. Bash bolzyn. *Amadu Altai*. 2016. № 1. S. 6–8.

Erekhonova O. K. Krasota — vdokhnovenie dushi. Gorno-Altaisk. 2006. 128 s.

Machula K. B. “Ulgerlik Toluk”. *Amadu Altai*. 2014. S.30–31 [Elektronnyi resurs]. — URL: https://vk.com/doc-47031643_268980181 (data obrashcheniia 21.02.2016).

Arkhiv avtora:

Enchinova L. A. O moi narod, Velikii narod! от 01.03.2016 (kserokopii nebesnykh diktovok).

Nadia T., Tokoekova A. V. Sbornik nebesnykh diktovok (kserokopii nebesnykh diktovok).

Nadia T. Tagyly zhivoi predmet (kserokopii nebesnykh diktovok).

Tokoekova A. V. Poslaniia narodu. 2004 (kserokopii nebesnykh diktovok).

A. С. Тимощук

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир (Россия)

ВАЙШНАВИЗМ: СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Состояние вопроса заключается в неоднородности теоретического осмыслиения и самоидентификации Гаудия вайшнавизма. Предмет исследования: динамика модификации концептуальных категорий вайшнавизма. Методы исследования: общелогические, общенаучные и частнонаучные. Результаты: подтверждается феноменологическая социология религии, где священное представляется как особое конструирование реальности.

Современная глобализация и основополагающая роль науки во всестороннем развитии общества требуют от религиозных и духовных традиций, претендующих на универсализм, самоэкспликации и самоидентификации на различных уровнях: мировоззренческом, эпистемологическом, этическом, деятельно-практическом и др.

Взаимодействие вайшнавской традиции с западным обществом влияет не только на самопознание, но и на самопрезентацию, особенно в ситуации иной культуры, в которой вайшнавизм существует и распространяется за пределами Индии, и вообще в ситуации глобализации.

Социальный образ Международного общества сознания Кришны (ИСККОН) в контексте социального конструирования в динамике его интерсубъективных структур формируется в процессах интернализации, эстернализации и объективации.

Основная проблема конкретизации учения Гаудия вайшнавизма — самоопределение в современных модернизационных процессах.

Ключевые слова: мультикультурализм, концептуализация религии, вайшнавизм, социальная неоднородность, единство в многообразии.

A. S. Timoshchuk

Vladimir Law Institute, Federal Penitentiary System of Russia, Vladimir (Russia)

VAISHNAVISM: STRATEGIES FOR CONSTRUCTION AND CONCEPTUALIZATION

Background of the issue is heterogeneity of theoretical understanding and identity of Gaudiya Vaishnavism. Subject of study: dynamics of the modification of the conceptual categories of Vaishnavism. Methods: general logical, common and specific scientific. Results: phenomenological sociology of religion is confirmed where the sacred is represented as a special construction of reality.

Modern globalization and the fundamental role of science in the all-around development of society require from religious and spiritual traditions, that claim to be universal, certain mode of self-expression and self-identification at various levels: worldview, epistemological, ethical, practical, etc.

The interaction of the Vaishnava tradition with Western society influences not only its self-knowledge, but also self-presentation, especially in the situation of coexistence with different cultures, since in a situation of globalization Vaishnavism exists and spreads beyond India.

The social image of ISKCON in the context of social construction is the dynamics of its intersubjective structures, that are formed in the processes of internalization, esternalization and objectification.

Keywords: multiculturalism, conceptualization of religion, Vaishnavism, social heterogeneity, unity in diversity.

Известно противоречие между традиционной и научной датировкой Вед. Хронология индоарийской цивилизации и ведической литературы сложилась в конце XIX в. При ее формировании отталкивались от событий, чья датировка обычно не подвергалась сомнению, например эдикты обращённого в буддизм правителя Ашоки, высеченные на камне и относимые к III в. до н. э. Ранние буддийские тексты написаны на языке пали, литературном среднеиндийском языке. На основе лингвистического анализа наиболее древним памятником индоарииев была признана Ригведа (РВ). Отведя на каждый раздел ведийской литературы по 200 лет, Макс Мюллер (1823–1900) получил следующую хронологию:

1200 лет до н. э. — составление РВ (в период с 1400–1300 гг. до н. э. «арии навязывают свою культуру покоренным народам»);

1000 лет до н. э. — формирование Яджурведы, Самаведы, Атхарваведы;

800 лет до н. э. — брахманы;

600 лет до н. э. — араньяки, упанишады.

Наиболее важные тексты вайшнавизма — Рамаяна, Махабхарата — согласно этой датировке были созданы в конце первого тысячелетия до нашей эры, а зарождение Бхагавата пурана (БП), ключевого текста для современного вайшнавизма, относится к первым векам нашей эры.

Понимая, что его датировка носит весьма умозрительный характер, Макс Мюллер пишет следующее в одной из своих последних книг (1899): «К какому времени бы ни относились ведийские гимны, 1500 или 15 000 лет до н. э., они занимают свое уникальное место в мировой литературе» [Мюллер, 1995: 48].

Макс Мюллер трудился в XIX в., который можно считать веком расцвета колониализма. Взаимодействие древней ведической культуры с западным миром принесло неоднородные плоды. Само государство Индия — результат длительной рецепции техники, технологий, управленческих институтов завоевателей — моголов, а затем англичан. При этом гибридизация была не только политической. Если влияние Великобритании — это модернизация Индии, процесс предмодернизации ведической культуры начинается фактически с XVI в.

Во-первых, ислам — это система социального равноправия, выступающая против каст. Многовековая система, вызов которой бросали буддизм, джайнизм, течения шраманов, так и осталась непоколебима, а своих оппонентов маргинализировала. Ислам, движение завоевателей, шёл не снизу, а сверху, и поэтому отныне любые новые течения на почве старых текстов должны были учитывать этот факт конкурентного преимущества и интегрировать социальное равенство в свои практики в виде разделения совместной трапезы, поддержки своих последователей внутри коммуны и продвижения их в иерархической ритуальной системе.

Во-вторых, ислам принес в Индию линейную рациональность в восприятии истории, что является ключевым моментом модерна. Для Индии это означало упадок философских школ, даршан, которые больше не поддерживались как придворные. Ведущий логико-эпистемологический трактат Веданта-сутра начинает терять свое базовое идеологическое значение и сохраняет свою ключевую позицию лишь номинально, как дань памяти. Сегодня же 4 из 6 философских школ вообще находятся вне внутреннего или внешнего философского дискурса, т.е. не транслируются как направления: ньяя, санкхья, мимамса, вайшешика. Только йога и веданта сохранили некоторую итерацию как философии, да и то благодаря практической части. Йога востребована

как система оздоровления, поэтому иногда наиболее продвинутые последователи могут послушать лекции по йога-сутрам Патанджали.

Что касается веданта-сутры, то о ней вспоминают в религиозных направлениях вишнуитов и адвайтистов, однако по ней не ведутся диспуты. 18 из 20 комментариев на этот философский канон написаны до XIII в. включительно. Самые поздние толкования, Валлабхи и Шуки, относятся к XVI в. Вместе с тем, количество комментариев на Бхагавата пурану растёт. Из 80 комментариев к главному вайшнавскому сказанию только два относятся к XIII и XV вв. — Мадхавы и Шридхары соответственно. Напротив, самое последнее толкование, «Гаудия-бхашья» предложено Бхактисиддханта Сарасвати в XX в. Всё это свидетельствует о росте значения нарративов (пуран) и заката собственно философско-метафизической традиции Веданта даршаны и других школ. К тому же, как замыслили анонимные составители Бхагавата пураны, она и является комментарием к Веданте. Вторая строчка БП — это вторая сутра Веданты, janmAdy asya yataH (всё сущее произошло из Него). Однако первая строчка Веданты, — настало время вопрошать об Абсолютной истине (athAto brahma-vij~nAsA) — в БП заменено на мантру «ом намо бхагавате васudevaya». Получается некий радикальный палимпсест, когда новый вероисповедный текст пишется на старом спекулятивном. При этом новый текст — конкретно религиозен, никаких вопросов об истине, есть готовый ответ — поклоняйтесь Богу.

Особенность нарративизации предмодернистских индийских религиозных течений заключается в их эстетическом разворачивании сценария и эмоциональной личной истории как основы религиозного опыта [Frazier, 2015].

В-третьих, ислам запустил противоречивые силы религиозного самоопределения / секуляризации на оккупированной территории.

С одной стороны, в конкуренции с ближневосточным исламом, который уже осознавал себя как веру (иман), в Индии стали появляться религии в современном смысле этого слова, которые до этого были дхармой. Дхарма не противопоставляла людей, она была одна, но по-своему проявлялась в зависимости от социального статуса. Индийским традициям чужда идея «я уверовал в Единого Бога», «спасаюсь верой» и т. п. Вера в Бога, астикьям (признание его существования, «асти» — «существует»), — достаточно обыденная вещь для Индии, где убеждённые атеисты весьма малочисленны.

Приход мусульман положил начало дифференциации по религиозному принципу. Отсюда берёт начало «индуизм» как название всех местных ритуальных практик, которые не являются исламскими. Именно в период предмодернизации в Индии зарождаются религиозно-социальные движения, которые сегодня часто являются визитной карточкой страны за рубежом, — сикхизм и гаудия вайшнавизм (бенгальский вишнуизм, чайтанья вайшнавизм). При этом оба этих движения вобрали дух эпохи и выступали против каст.

С другой стороны, ислам как достаточно зрелая религиозная система уже проявлял признаки готовности к светскому правлению. Так, правитель Акбар осуществил попытку создания надрелигиозного государства, основанного на общечеловеческих нравственных принципах, где религия является частным делом. Он заключил брак с индийской принцессой и оставил ей право на вероисповедания, назначал министров, наместников и других чиновников из индусов.

Таким образом, ислам, который сегодня воспринимается как консервативная сила, в политико-религиозном смысле запустил процессы модернизации, которые с ещё большей скоростью стали разворачиваться в период Британской империи.

В конце XX в. в Индии усилились тенденции культурной самобытности, традиционализма. Самосознание патриотической интеллигенции обратилось к восприятию своей истории, осмыслению ее в мировой культуре. Периодизация стала интерпретироваться в контексте колониальной политики принижения статуса ведической литературы в мировой истории. Постколониальные штудии стали отодвигать нижнюю границу ведической литературы, прибегая к традиционным космическим периодам времени — югам и самотолкованию самих текстов. Так, в Бхагавата пуране появление разнообразной ведической литературы связывается с деятельностью аватары Кришны — мудреца Вьясадевы, который разделил одну Веду (одно знание) на разные подразделы (Бхагавата пурана 1.3.21). Сама первая глава Бхагавата пураны задаёт свою хронологию, отталкиваясь от окончания войны на Курукшетре и делая Махабхарату, таким образом, более ранним текстом. Проблема неоднородности текстов Бхагавата пураны и возникающие в связи с этим трудности её периодизации уже рассматривалась в иных публикациях [Тимощук, 2002, 2015]. В данной статье мы сфокусируемся на трудностях осмысливания современного вайшнавизма в России.

Вайшнавизм отражает общие тенденции иных религиозных учений, а именно — динамический характер концептуализации вероучения. Это подтверждает феноменологическую социологию религии, являющуюся составной частью Питера Бергера, изложенную в его книге «Священная завеса», где религия представлена как особое конструирование реальности. Если концептуализация — это способ творческого осмысливания, выторговывания смыслов, конструктивизм в религии — это проективный процесс расширения границ её содержания и формы.

В качестве примера концептуализации вайшнавизма приведём современный западный кришнаизм, яркое новое религиозное движение, сохранившее с 1988 г. в России свою институциональную форму местного, а с 1992 г. и централизованного религиозного Общества сознания Кришны (ОСК, ИСККОН, ISKCON). На примере этого нового для Запада культа хорошо прослеживается неоднородность процесса самоидентификации и понимания религии / религиозности в малых религиозных группах и общинах.

Отношение ОСК к религии в целом и индуизму в частности носит непростой, подвижный характер. Истоки этих антиномий восходят к глобализационным процессам, начавшимся для Индии с исламизации и продолжившиеся внутри Британской империи. Исламская цивилизация запустила в оборот термин «хинду», обозначавший конгломерат неисламских практик по восточную сторону реки Синдху [Hawley, Narayanan, 2006: 10–11]. Христианское влияние способствовало знакомству с рациональной теологией и религиозным образованием, входившим в обязательную программу британских учебных заведений в Индии. Эти тенденции последовательно отражались на самоидентификации вайшнавов предмодернистского периода (XV–XVIII вв.) и эпохи модернизации (XIX–XX вв.).

В Средние века у последователей вайшнавизма преобладали самоназвания, связанные с ключевыми текстами «вайкханас», «панчаратрин» или с объектом поклонения — «бхагават», с содержанием практики — «бхакта», «альвар» [Dandekar, 2005: 9498–9500]. «Чайтанья-Чаритамрита», текст предмодернистской эпохи, фиксирует более широкую идентификацию «хинду» (встречается 12 раз) в связи с тем, что появляется компаративистский Другой в виде ислама. При этом более узкая самоидентификация как «вайшнав» встречается 176 раз [Bhaktivedanta, CC].

Основатель ОСК Бхактиведанта Свами в полной мере вобрал эти антиномии, с одной стороны, получив образование в лучшем британском христианском колледже Калькутты, с другой — получив посвящение и подготовку в гаудия сампрадае, вайшнавской традиции, идущей от Чайтаньи. Впоследствии эти разнородные тенденции были выражены в его проповеди в США. С одной стороны, Бхактиведанта Свами выступал против отождествления своей организации с индуизмом или вообще с религией, считая индуизм искусственным чужеродным обозначением [Bhaktivedanta, BG, 1974]. Более того, он проповедовал, что Сознание Кришны — это явление над- и внерелигиозного порядка, это вечная природа живого существа (санатана-дхарма, дживера сварупа), а попытки ограничить ИСККОН национальными или религиозными рамками приводят к выхолащиванию основной духовной идеи служения Богу живого существа [Бхактиведанта, 1991; 1997: 28]. На основании высказываний Бхактиведанта Свами можно сделать вывод, что религия понимается им как система обычаем и формальных практик (дхарма), говоря о её преодолении, он опирается на заключение Кришны в Бхагавад-гите (18.66) — «оставь все виды дхарм (религий) и просто предайся Мне». При этом предание — это персоналистическое отношение к Абсолюту в виде памятования о Боге, повторения его имён, слушания повествований о нём, противоположное внешним институализированным ритуалам.

С другой стороны, основатель-ачарья сам способствовал индуизации ИСККОН: 1) установив главные святыни для ИСККОН в Индии; 2) тратя огромные силы на проповедь сознания Кришны в Индии; 3) придавая ИСККОН индийский имидж (мандир, пуджа, дхоти, сари, кичри и т. д.). Сегодня зависимость ИСККОН от индийской диаспоры есть везде по всему миру, где сильна индийская конгрегация. Принимая на себя функции бенефициара индийской диаспоры, организация вынуждена расширять сферу услуг и принимать индуистский имидж [Jaya Madhava]. В России главной официальной тенденцией ОСК всегда была саморепрезентация в качестве индуистской религиозной организации. Для этого отдел по связям с общественностью Центр общества сознания Кришны России культивировал отношения с Ассоциацией индийцев в России, стремясь заручиться их поддержкой, а также приезжающих индийских политиков [Иваненко].

Идентификация ИСККОН с индуизмом ставит его в ряд (в лучшем случае в один) с мировыми религиями, а Сознание Кришны утрачивает, таким образом, свою трансцендентную суть. ИСККОН задумывался не только как носитель духовного знания, но и как проповедническая организация. Из-за притока людей (индусов в том числе) меняется и организация. ИСККОН встаёт перед выбором, как совместить массовость проповеднической организации и трансцендентную суть. В начале ХХ в. Бхактисиддханта Сарасвати, учитель Прабхупады, называл организованные религии оплотом атеизма, которые под видом теизма поддерживают грубую форму обмирщённости. В своей статье он использовал «атеизм» в переносном смысле, как «механическая система, потерявшая свой первоначальный духовный смысл», имея в виду, что религиозные институты не могут поддерживать долго свои высокие стандарты в условиях массовости последователей [Bhaktisiddhanta].

Гаудия вайшнавизм в его первозданном виде (XV–XVI вв.) не был массовым, организованным и бюрократизированным. Вместе с тем Бхактиведанта Свами высоко ценил западную рациональность, технику, организацию, а в качестве наиболее успешной модели управления религией называл Римскую католическую церковь.

Тенденция ОСК к удалению от религиозных форм напрямую связана, в том числе, с политикой государства, третьего агента развития общества, помимо эйдемического конструирования учителей прошлого и аутопоэтической самоорганизации общества вайшнавов. Первый закон РФ 1991 г. «О свободе совести и религиозных организациях» был наиболее равноправным и открытым по отношению к любым проявлениям религиозности. Второй закон от 1997 г. выделил некоторые исторические формы религии в преамбуле и усложнил регистрацию религиозных групп. ФЗ от 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» затронул напрямую вайшнавов, чей центральный текст «Бхагавад-гита как она есть» рассматривался в суде по заявлению о признании его экстремистским. И, наконец, законопроект от 2016 г. об ограничении миссионерской деятельности вызывает озабоченность последователей ОСК как напрямую ограничивающей проповедническую деятельность вайшнавов.

Чтобы понять степень тревоги, вызванной указанным пакетом поправок к религиозному законодательству, приводим цитату из устного выступления юриста ЦОСКР М. Фролова 10 июля 2016 г.: «Введение понятия «миссионерской деятельности» в Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» чревато неслыханным со времен СССР ограничением проповеднической деятельности как ятр и местных религиозных организаций, так и отдельно взятых последователей. Особенно если учесть тот факт, что ИСККОН — самое проповедническое движение в России» [Фролов].

Давление государственной машины приводит к тому, что последователи Бхактиведанта Свами уходят в иные внерелигиозные формы презентации учения, как-то: йога, астрология, ретриты, психология, аюрведа, философия, малые группы духовного общения, вегетарианские и веганские курсы кулинарии и пр. В связи с этим можно свидетельствовать о потере интереса к религиозному дискурсу, а именно: религия, богослужение, религиозная организация, культ, обряд, ритуал, церемония, молитва. Вместо этого учение может излагаться в иных дискурсах — традиционном (бхагаван, дхарма, атма, самсара, бхакти и т. п.), психологическом (сознание, отношения, настрой, стереотипы и т. п.), йогическом (медитация, сосредоточение, иллюзия и т. п.).

В связи с этим в вайшнавских группах в социальных сетях набирают популярность внерелигиозные цитаты Бхактиведанта Свами, такие как «Религия не означает, что Вы вешаете на себя ярлык «я — христианин», «я — индус», «я — мусульманин», «я — буддист» и затем воюете между собой. Это не религия. Это — фанатизм. Религия означает стать преданным Господа» [Bhaktivedanta, SBh, 1974].

Таким образом, можно зафиксировать различные стратегии концептуализации ОСК — религиозную и внерелигиозную. Полилог этих стратегий и идентификаций влияет на набор программ миссионерской деятельности и социального служения, устанавливает границы желаемого и возможного в условиях глобализации. На ранних этапах стратегии концептуализации и конструирования Гаудия вайшнавизма задавались материнской культурой, брахманизмом и взаимодействием с многочисленными sectами шиваизма, шактизма и тантризма, то по мере коммуникации с авраамическими религиями, исламом и христианством традиция Гаудия оформилась как миссионерская, глобалистская, с ситуативными границами самоидентификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бхактиведанта Свами Прабхупада. Сознание Кришны: индуистский культ или божественная культура? // Наука самоосознания. М., 1991. 401 с.

Бхактиведанта Свами Прабхупада. За пределами религии // Путешествие вглубь себя. М., 1997. 283 с.

Иваненко С. И. Новые тенденции в жизни Общества сознания Кришны в России // Kenston Institute [Электронный ресурс]. — URL: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition63/03-Ivanenko-about-Induism.htm (дата обращения: 22.09.2017).

Мюллер М. Шесть систем индийской философии. М., 1995. 448 с.

Тимошук А. С. Ведийская культура: сущность и метаморфозы. Владимир, 2002. 148 с.

Тимошук А. С. Концептуализация науки и религии в гаудия вайшнавизме // Феномен религии и религиозности: концептуализация в академическом философском религиоведении / под ред. Е. И. Аринина. Владимир, 2015. С. 277–322.

Фролов М. Закон о миссионерской деятельности (выступление 10 июля 2016 г. в Центре индийской культуры) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uy8fzSufq-E> (дата обращения: 22.09.2017).

Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Bhagavad-gita class (7.3) — Bombay, February 18, 1974 // Bhaktivedanta Vedabase Folio Bound Views Version 3.1.

Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Interview with LA Times Reporter About Moon Trip — December 26, 1968, Los Angeles // Bhaktivedanta Vedabase Folio Bound Views Version 3.1.

Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Sri Caitanya-Caritamrita // Bhaktivedanta Vedabase Folio Bound Views Version 3.1.

Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Srimad Bhagavatam lecture 1.16.12 — Los Angeles 9, 1974 // Bhaktivedanta Vedabase Folio Bound Views Version 3.1.

Bhaktisiddhanta Saraswati. Organized // Stephen Knapp site [Электронный ресурс]. URL: http://www.stephen-knapp.com/organized_religion.htm (дата обращения: 22.09.2017).

Dandekar R. N. Vaishnavism: an overview // Lindsay J. MacMillan Encyclopedia of Religion. MacMillan, 2005. P. 9498–9500.

Hawley J. S., Narayanan N. The Life of Hinduism. University of California Press, 2006. P. 10–11.

REFERENCES

Bkhaktivedanta Svami Prabhupada. Soznanie Krishny: induistskii kul't ili bozhestvennaia kul'tura? [Krsna consciousness: a Hindu cult or a divine culture?]. Nauka samoosoznaniia. M., 1991. 401 c.

Bkhaktivedanta Svami Prabhupada. Za predelami religii [Outside of religion]. Puteshestvie vglub' sebia. M., 1997. 283 c.

Ivanenko S. I. Novye tendentsii v zhizni Obshchestva soznaniia Krishny v Rossii [New Trends in the Life of the Society for Krishna Consciousness in Russia]. Kenston Institute. Available at: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition63/03-Ivanenko-about-Induism.htm (data obrashcheniya: 22.09.2017).

Miuller M. Shest' sistem indiiskoi filosofii [Six systems of Indian philosophy]. M., 1995. 448 c.

Timoshchuk A. S. Vediiskaia kul'tura: sushchnost' i metamorfozy [Vedic culture: essence and metamorphosis]. Vladimir, 2002. 148 c.

Timoshchuk A. S. Kontseptualizatsiia nauki i religii v gaudiia vaishnavizme [The Conceptualization of Science and Religion in Gaudiya Vaishnavism]. Fenomen religii i religioznosti: kontseptualizatsiia v akademicheskem filosofskom religiovedenii / pod red. E. I. Arinina. Vladimir, 2015. S. 277–322.

Frolov M. Zakon o missionerskoi deiatel'nosti (vystuplenie 10 iulija 2016 v Tsentre indiiskoi kul'tury) [The law on missionary activity (speech on July 10, 2016 in the Center for Indian Culture, Moscow, Kuusinen street 19A)]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=uy8fzSufq-E> (data obrashcheniiia: 22.09.2017).

Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Bhagavad-gita class (7.3) — Bombay, February 18, 1974 // Bhaktivedanta Vedabase Folio Bound Views Version 3.1.

Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Interview with LA Times Reporter About Moon Trip — December 26, 1968, Los Angeles // Bhaktivedanta Vedabase Folio Bound Views Version 3.1.

Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Sri Caitanya-Caritamrita // Bhaktivedanta Vedabase Folio Bound Views Version 3.1.

Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Srimad Bhagavatam lecture 1.16.12 — Los Angeles 9, 1974 // Bhaktivedanta Vedabase Folio Bound Views Version 3.1.

Bhaktisiddhanta Saraswati. Organized // Stephen Knapp site. Available at: http://www.stephen-knapp.com/organized_religion.htm (data obrashcheniiia 22.09.2017).

Dandekar R. N. Vaishnavism: an overview // Lindsay J. MacMillan Encyclopedia of Religion. MacMillan, 2005. Pp. 9498–9500.

Hawley J. S., Narayanan N. The Life of Hinduism. University of California Press, 2006. Pp. 10–11.

Jaya Madhava das ACBSP. Hinduization of Iskcon? // The website Dandavats. Available at: <http://www.dandavats.com/?p=127> (data obrashcheniiia 22.09.2017).